

— Вэй-сюн.

Тот самый военачальник, что подал голос ранее, сделал ещё один шаг вперёд, попадая в поле зрения Вэй Ли.

Взгляд Вэй Ли тут же устремился за ним. В глубине его свирепых зрачков мелькнула едва заметная тень сложных чувств, но тут же погасла:

— Чу Хэн, неужели и ты хочешь поднять на меня руку?

Военачальник по имени Чу Хэн с трудом сглотнул, после чего резко прикусил кончик языка, быстро подавляя другие эмоции, которым здесь не место.

— Вэй-сюн, — наконец поднял он голову, быстро подбирая слова и тон: — Твоё влияние, твоя слава всегда вызывали всеобщее восхищение и уважение. Хотя маркиз часто терпел от тебя упрёки, для него ты тоже исключение.

Если бы не было иного выхода, разве стал бы он поступать так...

Надеюсь... надеюсь, Вэй-сюн прислушается к моим словам. На самом деле... это самый простой выбор.

— О? — Вэй Ли с явным интересом поднял взгляд, его руки случайно или нарочно легли на пояс, а в уголках губ снова заиграла слабая улыбка. — Тогда выкладывай, послушаю.

Его согласие мгновенно зажгло огонёк надежды в глазах Чу Хэна, и тот торопливо заговорил:

— Разве Вэй-сюн не понимает: будь то Ван или маркиз Хуань, оба они несут в себе кровь рода У и являются законными преемниками.

Его речь звучала убедительно, а облик и тон были исполнены пылающего воодушевления:

— Маркиз был избран прежним Ваном. Его талант и способности Вэй-сюн видел своими глазами, и у тебя в сердце должен быть ответ на вопрос, достоин ли он занять это место.

Маркиз не раз говорил: в прошлую эпоху без богов Да-Бу пережило свой величайший расцвет, а грандиозные свершения Царя-Предка несколько веков назад были высечены в исторических книгах как неувядаемое величие. Хотя нынешние земли Да-Бу и стали родной землей, это вовсе не значит, что мы должны останавливаться на достигнутом.

У Да-Бу безграничный потенциал, когда-то оно было острейшим мечом в этом мире! Если

смахнуть с этого древнего меча ржавчину времени и пробудить слишком долго спадавшее острое, то этот меч, некогда наводивший страх на все живые существа, вновь вонзится в легкие и жизненные жилы нынешней эпохи! Это время великих перемен между небесами и землей и даже крушения устоев!

При этих словах в его глазах отчетливо заплесал фанатичный огонь.

Пять пальцев Вэй Ли бесшумно сжались в кулаки, а в опущенном взгляде мелькнуло помрачение.

Каждое слово, сказанное Чу Хэном, было пропитано неестественным благоговением и тоской. И впрямь, то прошлое, которое он описывал, вовсе не было вымыслом.

Только жаль, что прошлое может быть лишь прошлым, а величие — лишь пеной, плывущей по реке времени.

Что же до правды о той давней борьбе за наследство, то он, будучи доверенным лицом У Хэна и одним из трех оставшихся в живых титулованных маркизов Да-Ву, разумеется, знал о ней больше других.

Да и прошлое У Хуаня было ему прекрасно известно.

Потому что никто из тех, кто жил в те времена, не мог этого забыть.

Маркиз Хуань У Хуань с юных лет выделялся среди остальных, проявляя разум и таланты, превосходившие его сверстников. Он был самым ослепительным любимцем небес в Да-Ву и благодаря этому пользовался величайшей любовью прежнего Вана.

Тогда У Хэн, будучи старшим братом, померк под сиянием этого ореола, однако он добровольно покорился свету своего младшего брата и никогда не роптал.

Разумеется, он понимал и то, что в сложившихся обстоятельствах У Хуань, позволив Чу Хэну произнести эти слова, в сильнейшей степени уступил собственному гордому нраву.

Ведь с его гордыней не мог сравниться никто и никогда.

Вот только эта гордость столько лет терзалась и сжигалась тем ядовитым внутренним пламенем. И во что же, в ходе брожения и вызревания обиды, она в конце концов превратилась, какое безумие породила?

Еретик, виновник бедствий, безумец!

Эти слова снова и снова звучали в его мыслях, покрываясь всё более густыми тенями.

Ибо, как бы ни складывались обстоятельства, тот ни в коем случае не должен был поддаваться безумным мыслям и прикасаться к той непростительной запретной грани. Иначе... прежний Ван не стал бы столь безжалостен, из-за чего столь глубокая некогда любовь под влиянием разочарования превратилась в последнюю степень омерзения и презрения.

<http://bllate.org/book/21202/2146130>